

[Как думаешь, он носит костяной меч, потому что это напоминает ему о ком-то?] — система размышляла о поведении Кейсона. Догадка была довольно точной, но Линь Юэтяня это не тронуло.

«Серьёзно?» — Линь Юэтянь обдумал идею выковать оружие из костей бывшего парня и затем носить его с собой каждую секунду, даже перед нынешним возлюбленным. Его оценка была прямолинейна: — «Это отвратительно. Серьёзно не в себе.»

[Ты не имеешь права так говорить,] — ответила система.

Тело Кейсона лежало распростёртым на земле, его кровь медленно собиралась в небольшую красную лужу. Вина, всё ещё с достойным, но постаревшим лицом, казалось, хотел что-то сказать, но колебался, его эмоции были в смятении. В тот момент, когда Линь Юэтянь тайно приказал ему приготовиться убить Кейсона, Вина уже начал испытывать противоречия.

Он никогда не представлял, что у Линь Юэтяня могли быть другие бывшие после него. Линь всегда казался таким преданным, таким верным... И всё же ещё более неожиданным было то, что когда Линь Юэтянь говорил о мести, он имел в виду это буквально — убив Кейсона прямо на месте.

Линь Юэтянь, маленький алхимик, которого он помнил, был искусен почти во всех видах магии — кроме атакующих заклинаний. Он мог оживить увядший цветок на ладони, создать бесконечные фейерверки на всю ночь, но никогда не причинял вреда даже самому маленькому существу.

Он предполагал, что месть Линь Юэтяня будет заключаться в шалостях, запугивании, возможно, даже избиении в крайнем случае — вещах, которые всё ещё укладывались в прекрасный образ, который он имел о нём. Но не в этой жестокой резне. Даже в момент, когда голова Кейсона была отсечена, лицо Линь Юэтяня сохраняло ту же нежную улыбку, будто застывшую на месте.

Такого не должно было быть.

Линь Юэтянь заметил рассеянность Вины. Учítывая, что у него всё ещё была миссия, и не стоит обращаться с ним слишком небрежно, он успокоил:

— Вина, не волнуйся. Что бы ни случилось, ты всегда будешь моей первой любовью. Это никогда не изменится. Ты не такой, как Кейсон — твоё место незаменимо.

Вина не был уверен, радоваться ему этому или беспокоиться. Держась за рану, всё ещё обожжённую огненным проклятием, он попытался раствориться в тенях, как подобает призраку.

— Вина. — Линь Юэтянь остановил его.

[Делайте ваши ставки, делайте ваши ставки!] — система болтала возбуждённо. — [Что будет дальше? Неискреннее признание Линь Юэтяня, коэффициент 1 к 5; Линь Юэтянь убивает его на месте, 1 к 7; Линь Юэтянь искренне раскаивается в своих убийственных наклонностях, 1 к 55,000.]

«С тобой никто не ставит,» — сказал Линь Юэтянь. — «Чего ты так разошелся?»

[Чёрт побери, не прерывай моё саморазвлечение. Мне нужно расслабиться.] — система фыркнула. — [Ты и так уже как дьявол в моей системной жизни, не нужно продолжать это доказывать.]

Вина обернулся, смотря на Линь Юэтяня с ожиданием.

Линь Юэтянь улыбнулся ему.

— Я знаю, ты не веришь мне. Ты не веришь в мои чувства к тебе. Но это нормально. Я буду хорошо к тебе относиться.

Он сказал:

— Начиная с сейчас.

Линь Юэтянь лёгким движением носка ботинка подтолкнул тело Кейсона.

— Говорят — просто говорят, — задумчиво произнёс Линь Юэтянь, хотя он знал, что это не просто слухи, узнав на собственном опыте в прошлом сверхъестественном мире, — что "дополнительный приём пищи" после ужина полезен для здоровья призрака.

Линь Юэтянь неспешно прогулялся обратно в Башню Магов, только чтобы обнаружить, что его последняя цель миссии, Джей, перекрывает вход.

Джей был юношей почти чрезмерно красивым, его лицо выражало едва сдерживаемую ярость.

— Так ты наконец решил вернуться? — мрачно сказал Джей.

«Я даже не искал его, а он сам пришёл за мной.» — Линь Юэтянь был слегка поражён, обращаясь к системе. — «Я никогда не встречал таких людей за всю свою жизнь.»

[Может, цели миссии в этом мире все имеют талант бросаться в опасность,] — пробормотала система, неожиданно переходя на распев.

— Где ты был? — тон Джея был резким, будто оригинальное тело было должно ему миллионы. Истинное воплощение неблагодарного ублюдка. — Ушёл без слова? Старый маг, ты точно знаешь, как важничать.

В воспоминаниях оригинального тела, до того как стать Главным Магом, Джей был довольно хорош в роли жалкого щенка. Но после получения статуса он начал смотреть свысока, изрыгая только яд. Настоящий Собачий Ублюдок.

Так что у оригинала был богатый опыт общения с ним.

Линь Юэтянь скопировал мягкий тон оригинала и заикаясь произнёс:

— Прости, Джей... Я просто... просто хотел немного очистить разум... Я забыл предупредить. Извини...

— Забыл? — Джей усмехнулся. — Тебе действительно наплевать на правила Башни Магов, да? Ты вообще понимаешь, сколько тебе лет? Ты древний! Не боишься, что просто свалишься замертво снаружи?

[Вау, кажется, он действительно заботится об оригинальном теле,] — размышляла система. — [Скрытая забота под жёсткими словами — было время, когда такие цундэрэ-персонажи были очень популярны. Так ретро. Волна ностальгии возвращается.]

Однако Линь Юэтянь впервые за долгое время был искренне раздражён.

«Какой смысл в такой "заботе", если её так неприятно слышать? Даже я знаю, что с клиентами нужно быть мягким. Джей находится на своём месте только благодаря оригинальному телу, так откуда у него смелость так разговаривать? Кроме того, при оценке злодеев важнее действия, а не намерения. Кого волнует, "любят" ли эти цели миссии оригинальное тело втайне? Если просто посмотреть на их поведение, станет ясно, что вопрос об их "истинных чувствах" совершенно бессмыслен. Скрытая любовь под жестокостью? Я никогда не понимал этого, ни на секунду — и не собираюсь.»

[...Знаешь что? Ты делаешь действительно хорошее замечание. Честно, ты мог бы получить награду за эмоциональный интеллект.] — система наконец нашла изъян в логике Линь Юэтяня и возбуждённо ухватила за момент. — [НО! Если мы судим по действиям, а не по чувствам, тогда ты, мой дорогой друг, — абсолютный, несравненный, хладнокровный псих!]

«Такой профессионал, как я, конечно же, исключение,» — сказал Линь Юэтянь.

В то же время он продолжал сохранять слабую и покорную позу.

— Ладно, это была моя вина... Я-я привёз хорошее вино извне, Джей. Как насчёт того, чтобы я угостил тебя в качестве извинения?

Джей не отказался. В конце концов, он был ещё молод и не научился полностью скрывать эмоции. Искусная демонстрация слабости Линь Юэтяня попала прямо в его слабое место. Хотя его лицо всё ещё выражало сарказм, в итоге он всё же привёл Линь Юэтяня в свою комнату.

Линь Юэтянь действительно достал бутылку вина — только он подмешал в неё зелье опьянения

стоимостью 500 очков.

[Ты не планируешь использовать тот же трюк снова, да?] — спросила система.

«Классика всегда лучшая,» — ответил Линь Юэтянь.

Ученик холодно поднял бокал, не показывая намерения пить. Он прищурился и внимательно изучил лицо Линь Юэтяня.

—...Ты сегодня странно себя ведёшь.

— Разве? — спросил Линь Юэтянь.

—...Что-то просто кажется не так, — пробормотал Джей. Соответствуя своей репутации гениального мага, его инстинкты были исключительно остры. Он поставил бокал. — Тебе стоит уйти.

— Я приложил столько усилий, чтобы купить тебе подарок, а ты даже не попробуешь? — мягко сказал Линь Юэтянь.

— Я не обязан потакать твоим прихотям, разве нет? — просто услышав, как Линь Юэтянь говорит так мягко, Джей, казалось, разозлился ещё больше.

Линь Юэтянь не расстроился. Как говорится, было бы желание — найдётся способ. Он терпеливо поднял бокал и поднёс его к губам Джея, его голос был мягок, как журчащий ручей. Он уговаривал:

— Джей, оно действительно хорошее. Просто сделай глоток... ладно? Я помню, тебе раньше нравилось это больше всего. Я купил его специально для тебя. Просто ради меня, Джей... пожалуйста...

[Чёрт возьми, это кажется знакомым,] — задумалась система, прежде чем внезапно осознать: — [А, это же — это же легендарная сцена "Старший брат, выпей лекарство", да?]

«Не мешай моей игре,» — ответил Линь Юэтянь мысленно.

—...Ладно, — наконец холодно сказал Джей. — Я сделаю один глоток. Но не думай, что это для тебя, и не обманывай себя, будто у меня есть к тебе чувства.

Он сделал глоток.

Честно говоря, одного глотка было более чем достаточно.

Примечания:

Мем «Старший брат, выпей лекарство» (哥哥吃药) происходит из китайской драмы 2003 года «Лунная река». В сцене женский персонаж эмоционально умоляет своего «Старшего брата» выпить лекарство, но её драматичная подача сделала это непреднамеренно смешным. Это стало мемом, используемым для насмешки над преувеличенной заботой или чтобы в шутку сказать кому-то «прими реальность».

<http://bllate.org/book/14576/1291634>